

КОЖЕВНИКОВ
Александр Константинович

магистратура, Уральский институт управления –
филиал РАНХиГС при Президенте Российской
Федерации (Екатеринбург, Россия),
Alex_kozh00@mail.ru

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС, МОРАТОРИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Научный руководитель:

Мазеин Артем Владимирович

Рецензент:

Ковригина Екатерина

Сергеевна

Статья поступила: 11.08.2026;

Принята к публикации: 28.09.2026;

Размещена в сети: 28.09.2026.

Аннотация. Статья посвящена конституционно-правовому анализу смертной казни в России. Рассмотрены мораторий (решения Конституционного Суда РФ), соотношение Постановления № 3-П и Определения № 1344-О-Р и механизмы возобновления. Обсуждаются дискуссии о возвращении высшей меры в связи с выходом из Совета Европы. Делается вывод о том, что устойчивые гарантии, включая толкование ст. 20 Конституции Конституционным Судом РФ, делают возобновление маловероятным без новой Конституции РФ.

Ключевые слова: смертная казнь, мораторий, Конституционный Суд РФ, исключительная мера наказания, конституционное право, пожизненное лишение свободы, правовая позиция, Конституция РФ

Для цитирования: Кожевников А. К. Смертная казнь в Российской Федерации: конституционно-правовой статус, мораторий и перспективы // StudArctic Forum. 2026. Т. 11, № 3. С. 86–93.

Смертная казнь остаётся одним из наиболее дискуссионных институтов уголовного и конституционного права. В Российской Федерации сложилась уникальная правовая ситуация: формально предусмотренная Конституцией РФ и Уголовным кодексом РФ, эта мера наказания де-факто не применяется уже более четверти века. Парадокс правового статуса смертной казни обусловлен действием моратория, введённого не законодательным, а судебным актом – решениями Конституционного Суда РФ, которые трансформировали временный запрет в устойчивую конституционно-правовую гарантию.

В доктрине конституционного и уголовного права дискуссия о смертной казни традиционно концентрируется вокруг трёх основных вопросов: юридической природы моратория, соотношения международно-правовых обязательств и национального законодательства, а также процедурных механизмов возможного возобновления применения [Смагоринский: 28]. Выход России из Совета Европы в 2022 году придал этим дискуссиям новое измерение, тем не менее, как показывает анализ правовых позиций Конституционного Суда РФ, изменение международного статуса само по себе не отменяет внутригосударственных конституционно-правовых барьеров.

Целью данной работы является освещение правовой природы моратория на смертную казнь в России, определение его конституционно-правовых оснований и оценка юридических перспектив возможного возобновления применения. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) исследовать правовую позицию Конституционного Суда РФ и её нормативное значение;
- 2) провести оценку конституционно-правовых процедур, необходимых для отмены моратория;
- 3) представить обзор доктринальных дискуссий о допустимости возвращения высшей меры наказания и провести их критический анализ.

Методологическая основа исследования базируется на формально-юридическом методе для анализа текстов Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ и решений Конституционного Суда РФ, а также на анализе судебных актов Конституционного Суда РФ и доктринальных источников.

* * * * *

Конституционно-правовой статус смертной казни в России характеризуется внутренним противоречием. Часть 1 ст. 20 Конституции РФ провозглашает право каждого на жизнь, в то время как ч. 2 той же статьи допускает установление смертной казни федеральным законом «впредь до её отмены» в качестве исключительной меры за особо тяжкие преступления против жизни при условии предоставления обвиняемому права на суд присяжных¹. Таким образом, Конституция РФ содержит отсылочную норму, предполагающую последующую отмену, но не устанавливает сроков и не содержит безусловного запрета.

Статья 59 Уголовного кодекса РФ конкретизирует данное положение, ограничивая круг субъектов (запрет в отношении женщин, несовершеннолетних, мужчин старше 65 лет) и предусматривая замену смертной казни в порядке помилования пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок 25 лет². Тем не менее ключевым элементом, блокирующим применение, стали не нормы Уголовного кодекса РФ, а правовые позиции Конституционного Суда РФ.

2 февраля 1999 года Конституционный Суд РФ принял Постановление № 3-П, которым признал не соответствующим Конституции РФ назначение смертной казни до введения в действие закона, обеспечивающего на всей территории страны право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей³. Это решение носило процессуальный характер: оно блокировало вынесение смертных приговоров до устранения законодательного пробела.

Принципиально иной характер имеет Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 года № 1344-О-Р. Суд указал, что, поскольку с 1 января 2010 года суды присяжных действуют на всей территории России, формальное условие для снятия моратория выполнено. Вместе с тем Конституционный Суд РФ, вопреки буквальному толкованию, констатировал, что в России «сложились устойчивые гарантии права не быть подвергнутым смертной казни», и отказался допускать возможность её применения⁴. Именно этот акт трансформировал временный мораторий в конституционно-правовой запрет.

Анализ правовых позиций Конституционного Суда РФ по вопросу о смертной казни не ограничивается двумя актами. Так, например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 года № 8-П суд прямо ссылаясь на сформулированные выше позиции и развивал мысль о сложившемся конституционно-правовом режиме. То есть Суд не просто констатировал факт, а закладывал идею о поступательном движении к полной отмене⁵. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 16 марта 2017 года № 7-П суд сделал важный вывод, что само по себе введение судов присяжных на всей территории страны не открывает возможность применения смертной казни, поскольку сложившийся конституционно-правовой режим и международно-правовая тенденция работают в совокупности для её отмены⁶.

В юридической доктрине данная позиция вызвала дискуссию. Часть учёных рассматривает Определение № 1344-О-Р как акт телеологического толкования, фактически изменяющий содержание ст. 20 Конституции РФ без формальной конституционной реформы [Рарог: 664]; [Квашис: 190]. Критический анализ показывает, что данная позиция, при всей её внешней убедительности, не учитывает особую природу правовых позиций Конституционного Суда РФ, которые, будучи выраженными в его решениях, приобретают нормативное значение и обязательны для всех правоприменителей. Другие авторы настаивают, что Конституционный Суд РФ не вправе подменять законодателя, и его позиция имеет лишь преюдициальное значение, но не отменяет юридической возможности отмены моратория законодательным путём [Кудрявцев: 234]. Однако и этот тезис требует уточнения: преюдициальность решений Конституционного Суда РФ не отменяет их общеобязательности, а законодатель не вправе преодолеть конституционно-правовой режим, сформированный Судом, иначе как в рамках конституционной реформы. Третья точка зрения состоит в том, что правовые позиции Конституционного Суда РФ являются обязательными для всех правоприменителей и образуют элемент действующего конституционно-правового режима [Бирюкова: 5], [Кукушкин: 98]. Наиболее обоснованной представляется именно эта позиция, поскольку она в наибольшей степени соответствует принципу верховенства Конституции РФ и роли Конституционного Суда РФ как её гаранта.

Вступление России в Совет Европы сопровождалось принятием обязательства о моратории на смертную казнь и подписанием Протокола № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом важно подчеркнуть, что Протокол № 6 был подписан Россией 16 апреля 1997 года, однако до настоящего времени не ратифицирован. Европейский Суд по правам человека в ряде решений (например, по жалобе «А.Л. против России») исходил из того, что выдворение лица в страну, применяющую смертную казнь, может нарушать ст. 2 и 3 Конвенции⁷. Однако после выхода России из Совета Европы формальные международно-правовые обязательства утратили силу.

Юридическая сила Протокола № 6 после выхода России из Совета Европы требует отдельного анализа. Поскольку указанный Протокол не был ратифицирован РФ, он не вступил в силу для России и, следовательно, не порождает юридических обязательств по международному праву. Вместе с тем подписание Протокола создавало обязательство добросовестно воздерживаться от действий, противоречащих его объекту и цели (ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.), однако после прекращения членства в Совете Европы данное обязательство утратило юридическую силу. Таким образом, выход из Совета Европы действительно устранил международно-правовой компонент моратория, однако, как будет показано далее, это не отменяет внутригосударственных конституционно-правовых барьеров.

В дискуссии о последствиях выхода из Совета Европы выделяются две позиции. Согласно первой, отмена международных обязательств создаёт формальную возможность для пересмотра моратория, и вопрос должен решаться на национальном уровне⁸. Согласно второй, правовая позиция Конституционного Суда РФ имеет автономное значение и не зависит от международных договоров; для её преодоления необходимо не просто изменение законодательства, а пересмотр конституционно-правовой доктрины⁹. Анализ показывает, что вторая позиция является более обоснованной, поскольку правовые позиции Конституционного Суда РФ основаны на толковании Конституции РФ, а не на международных обязательствах, и, следовательно, их действие не зависит от изменения международного статуса государства.

В российской правовой системе возобновление смертной казни невозможно путём простого принятия федерального закона. Поскольку ст. 20 Конституции РФ в действующей

редакции содержит отсылку к «отмене» как желаемой перспективе, её изменение возможно только в рамках конституционной реформы.

Согласно ст. 135 Конституции РФ положения глав 1, 2 и 9 не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием РФ; для их изменения требуется созыв Конституционного Собрания РФ. Таким образом, для легитимизации смертной казни потребуются либо принятие новой Конституции РФ, либо внесение поправок в порядке, предусмотренном ст. 136 (для глав 3–8), что невозможно для ст. 20, входящей в главу 2 «Права и свободы человека и гражданина». Следовательно, даже если будет принят федеральный закон, допускающий смертную казнь, он будет противоречить толкованию ст. 20, данному Конституционным Судом РФ, и может быть признан неконституционным. Этот аспект остаётся недооцененным в общественно-политических дискуссиях. Многие сторонники возвращения смертной казни ссылаются на возможность принятия закона, но не учитывают, что без конституционной реформы такой закон будет блокирован Конституционным Судом РФ.

В российской юридической науке нет единства по вопросу о смертной казни. Основные аргументы сторонников (возмездие, устрашение, экономия бюджетных средств, общественный запрос) встречают системные контраргументы: необратимость судебной ошибки, отсутствие эмпирических подтверждений превентивного эффекта, противоречие принципу гуманизма, а также несоответствие европейским стандартам [Захаров: 158]. Однако именно конституционно-правовой аспект (невозможность возобновления без конституционной реформы) – остаётся наиболее сильным юридическим барьером. Высказываются также предложения о проведении референдума по вопросу о смертной казни¹⁰. Однако, как справедливо отмечает А.И. Рарог, референдум не может подменять конституционную процедуру изменения главы 2, а его результаты не имеют обязательной юридической силы для Конституционного Суда РФ [Рарог: 666].

Согласно данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ в первом полугодии 2025 года российские суды вынесли 46 приговоров к пожизненному лишению свободы. Если экстраполировать этот показатель на весь год, он может стать рекордным за последние два десятилетия, однако окончательные выводы делать преждевременно.

Для сравнения: в 2024 году было вынесено 79 таких приговоров, в 2023 году – 78, в 2022 году – 58, в 2021 году – 47, в 2020 году – 66. Пик за рассматриваемый период (2005–2024 гг.) пришёлся на 2005 и 2012 годы – по 84 приговора. Всего за 2005–2024 годы суды вынесли 1 316 приговоров к пожизненному лишению свободы.

Таблица 1

Количество приговоров к пожизненному лишению свободы по годам

<i>Период</i>	<i>Количество приговоров</i>
1 полугодие 2025	46
2024	79
2023	78
2022	58
2021	47
2020	66
2019	48
2018	59

2017	75
2016	81
2015	70
2014	78
2013	72
2012	84
2011	60
2010	74
2009	71
2008	71
2007	78
2006	61
2005	84

Таким образом, статистика показывает, что после заметного снижения в 2020–2021 годах (66 и 47 приговоров соответственно) число пожизненных приговоров вновь начало расти: 58 в 2022 году, 78 в 2023 году и 79 в 2024 году. Показатель первого полугодия 2025 года (46) уже сопоставим с годовым уровнем 2021 года, что может свидетельствовать о продолжении восходящего тренда ¹¹. Это свидетельствует о том, что суды последовательно выбирают альтернативу смертной казни, предусмотренную Уголовным кодексом РФ. Замена высшей меры пожизненным заключением стала устоявшейся правоприменительной практикой, что дополнительно укрепляет конституционно-правовой режим, сформированный решениями Конституционного Суда РФ.

* * * * *

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Конституционно-правовой статус смертной казни в России определяется не столько уголовным законодательством, сколько правовыми позициями Конституционного Суда РФ. Определение № 1344-О-Р трансформировало временный мораторий в устойчивую конституционно-правовую гарантию, имеющую обязательный характер для всех правоприменителей.

2. Выход России из Совета Европы не отменяет действия данной гарантии, поскольку она имеет внутригосударственную природу и основана на толковании Конституции РФ, а не на международных договорах. Протокол № 6, не будучи ратифицированным, не порождает юридических обязательств для России, а его подписание утратило силу после выхода из Совета Европы.

3. Возобновление применения смертной казни невозможно без изменения ст. 20 Конституции РФ, что в соответствии со ст. 135 требует созыва Конституционного Собрания РФ и принятия новой Конституции РФ. Простой федеральный закон, допускающий смертную казнь, будет противоречить конституционно-правовой позиции Конституционного Суда РФ.

4. В доктрине сохраняется дискуссия о юридической силе Определения № 1344-О-Р, однако большинство учёных признают его фактическое влияние на формирование конституционно-правового режима. Критический анализ доктринальных позиций показывает, что наиболее обоснованной является точка зрения, согласно которой правовые позиции Конституционного Суда РФ образуют элемент действующего конституционно-правового режима и обязательны для всех правоприменителей.

5. Перспективы возобновления смертной казни в обозримом будущем маловероятны, несмотря на общественный запрос и риторические заявления отдельных политиков, поскольку существующие юридические барьеры носят фундаментальный характер.

Примечания

¹ Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // КонсультантПлюс: инф. сайт. Москва, 1997–2026. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 11.08.2026).

² Российская Федерация. Законы. Федер. закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ: принят Государственной Думой 24 мая 1996 года; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // КонсультантПлюс: инф. сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 11.08.2026).

³ По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 года № 3-П // КонсультантПлюс: инф. сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21949/ (дата обращения: 11.08.2026).

⁴ О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 года № 1344-О-Р // КонсультантПлюс: инф. сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94045/ (дата обращения: 11.08.2026).

⁵ По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудаева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Швабаева и запросом Свердловского областного суда: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 года № 8-П // КонсультантПлюс: инф. сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99733/ (дата обращения: 11.08.2026).

⁶ По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части второй статьи 57 и части второй статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Д. Лабусова: Постановление Конституционного Суда РФ от 16 марта 2017 года № 7-П // КонсультантПлюс: инф. сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214138/ (дата обращения: 11.08.2026).

⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) // КонсультантПлюс: инф. сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201474/ (дата обращения: 11.08.2026).

⁸ Анисимова А., Алехина А. Медведев увидел в приостановке членства в СЕ повод вернуть смертную казнь // Росбизнесконсалтинг: сайт. 2022, 24 февраля. URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/02/2022/6219ec289a79470d35420698> (дата обращения: 11.08.2026).

⁹ Клишас назвал невозможным возвращение смертной казни в России // Информационное агентство ТАСС: сайт. 2025, 26 февраля. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23246681> (дата обращения: 11.08.2026).

¹⁰ «Справедливая Россия» настаивает на введении смертной казни, заявил Миронов // Росбизнесконсалтинг: сайт. 2023, 20 марта. URL: <https://ria.ru/20230320/kazn-1859022723.html> (дата

обращения: 11.08.2026).

¹¹ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном суде РФ : офиц. сайт. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 11.08.2026).

Список литературы

Бирюкова Л.Г. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник права: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Казань, 2004. 25 с.

Захаров В.А. Философско-правовое обоснование применения смертной казни // Концепт. 2015. № 5. С. 156-160.

Квашиш В.Е. Смертная казнь: мировые тенденции, проблемы и перспективы. Москва: Юрайт, 2008. 799 с.

Кудрявцев Ю.А. О юридической силе решений Конституционного Суда РФ в контексте дискуссии об отмене моратория на смертную казнь // Социология и право. 2025. Т. 17, № 2. С. 229-242. DOI: 10.35854/2219-6242-2025-2-229-242

Кукушкин А.А. Правовая позиция Конституционного Суда РФ: сущность, юридические признаки и процессуальные формы // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1(10). С. 96-102.

Рарог А.И. Ещё раз о смертной казни // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 6. С. 661-668. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(6).661-668

Смагоринский Б.П. Перспективы возобновления исполнения наказания в виде смертной казни в Российской Федерации / Б.П. Смагоринский, А.П. Алексеева, Т.В. Анисимова // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024. № 3(70). С. 28-33.

**Alexander K.
KOZHEVNIKOV**

master's degree, Ural Institute of Management – branch of
RANEPA under the President of the Russian Federation
(Ekaterinburg, Russia),
Alex_kozh00@mail.ru

DEATH PENALTY IN THE RUSSIAN FEDERATION: CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS, MORATORIUM, AND PROSPECTS

Scientific adviser:

Artyom V. Mazein

Reviewer:

Ekaterina Kovrigina

Paper submitted on: 08/11/2026;

Accepted on: 09/28/2026;

Published online on: 09/28/2026.

Abstract. This article provides a constitutional and legal analysis of the death penalty in Russia. It examines the moratorium established by the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, specifically the relationship between Resolution No. 3-P and Ruling No. 1344-O-R, as well as mechanisms for reinstating the death penalty. Furthermore, it addresses the debate surrounding the reintroduction of capital punishment following Russia's withdrawal from the Council of Europe. The article concludes that robust legal safeguards, particularly the Constitutional Court of the Russian Federation's interpretation of Article 20 of the Constitution of the Russian Federation, render the reinstatement of the death penalty highly unlikely absent the adoption of a new Constitution.

Keywords: death penalty, moratorium, Constitutional Court of the Russian Federation, exceptional punishment, constitutional law, life imprisonment, legal position, Constitution of the Russian Federation

For citation: Kozhevnikov, A. K. Death Penalty in the Russian Federation: Constitutional and Legal Status, Moratorium, and Prospects. *StudArctic Forum*. 2026, 11 (3): 86–93.

References

- Biryukova L. G. *Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a source of law: issues of theory and practice*. Author's abstract of Candidate's thesis (Law). Kazan, 2004, 25 p. (In Russ.)
- Zakharov V.A. The philosophical and legal justification of the use of the death penalty. *Concept*, 2015, No. 5, pp. 156–160. (In Russ.)
- Kvashis V.E. *Death penalty: global trends, issues, and prospects*. Moscow, Urait, 2008, 799 p. (In Russ.)
- Kudryavtsev Yu.A. The legal force of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the context of the discussion on the abolition of the moratorium on death penalty. *Sociology and Law*, 2025, Vol. 17, No. 2, pp. 229–242. DOI: 10.35854/2219-6242-2025-2-229-242 (In Russ.)
- Kukushkin A.A. The legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation: essence, legal characteristics, and procedural forms. *Actual Problems of Russian Law*, 2009, No. 1(10), pp. 96–102. (In Russ.)
- Rarog A.I. Death penalty revisited. *Russian Journal of Criminology*, 2022, Vol. 16, No. 6, pp. 661–668. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(6).661-668. (In Russ.)
- Smagorinsky B.P., Alexeyeva A.P., et al. Perspectives to resume the death penalty execution in the Russian Federation: criminology analysis. *Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2024, No. 3(70), pp. 28–33. (In Russ.)